

Адриан медленно отпустил руку жены и обернулся к Дамблдору, слова которого прозвучали как вызов: — Дом и пара барьерных стен? Возможно, виной всему был шокирующий опыт, пережитый им в "Памяти разума" Гарри, но Дамблдор разразился заразительным смехом, после которого раздался громкий, грубый фырк. Опомившись, он несколько раз кашлянул и поправил бороду пальцами. — Кхм... простите, — извинился Дамблдор. — Вы... слишком мелко мыслите. — Замок... — Маленький... — Деревня... — Маленький. — Город. — Маленький... — Деревня... — Маленький... — Нет. — Воспитан маглами. Да... — Планета!..?*** — До пяти, — радостно воскликнул Дамблдор. — Гарри даже не потрудился создать дом для своего фокуса, он просто встал посреди поля, где появился, и сотворил целую планету под ногами. Сделав это, он создал стальную оболочку толщиной в десять метров, окружающую его в верхней тропосфере. — Сила воли и мощь, задействованные в таком грандиозном деле... Поразительно... Где же он тогда все хранит? Адриан выглядел одновременно изумленным и любопытным. — Я не знаю, и сомневаюсь, что Гарри вообще мне скажет, — вздохнул Дамблдор покорным тоном. — Он хранит свои воспоминания не по своей вине, потому что стыдится их. Возможно, его воспоминания лежат на дне невероятно огромного и кишашего акулами океана, или что-то столь же мелодраматичное. Представители семьи Делакур переглянулись, но первой заговорила Апполина: — Неужели Гарри не может сделать ничего нормального? Он делает абсолютно все в невероятно больших масштабах! Насколько я знаю, это его фирменный знак. — Вы с его лучшей подругой Гермионой отлично поладите, — весело ответил Дамблдор. Внезапно со стороны Флер раздался резкий приступ кашля. Она с тревогой посмотрела на родителей, а затем резко кашлянула. — Кажется, у меня болит живот. Я лягу спать пораньше. Сначала Апполина бросила на дочь недовольный взгляд, но потом решила оставить все как есть. — Хорошо, дорогая. Надеюсь, ты хорошо выспишься. Пока она шла к своей спальне, Флер размышляла о событиях прошедшего дня. Что с ней сегодня было не так? Неужели она потеряла контроль над своими чарами? Неужели она весь день была занята мальчиком? Конечно, у нее было много-много вопросов, но все же... Флер чувствовала, что с ней что-то не так, и она точно знала, когда это началось. Флер не желала поддаваться магии этого мальчика, и у нее не было времени слушать его душещипательные истории. Было ясно, что ей лучше держаться далеко-далеко от этого мальчика, Гарри Джеймса Поттера... Северус Снейп, профессор зелий Хогвартса, в тот же день вошел в кабинет директора, желая узнать, чего от него ждут. В конце концов, Дамблдор редко просил его о чем-либо в летние месяцы... Он не знал, что двенадцатью годами ранее нарушил и свой жизненный долг, и магическую клятву, дав младенцу Гарри Поттеру то самое зелье. У него будет только один шанс выжить и все исправить, и он не будет ни безопасным, ни приятным. Неделью спустя... Что происходит в последнее время, спросите вы? Бег... Много-много бега. После нескольких дней усилий Гарри, используя свои новые навыки Трансфигурации, превратил край Блэк-Лейка в полосу препятствий. Он соорудил скамейки из бревен разной высоты через каждые пять метров и с удовольствием играл с ними. Он бегал и прыгал через одну скамейку, затем перекатывался или переползал через следующую, и так на протяжении всех десяти миль. Несмотря на дополнительные трудности, в эти дни он действительно выкладывался по полной. Даже с учетом препятствий его время было таким же хорошим, как и три недели назад. Стремительное улучшение со временем было вполне логичным, по крайней мере, если учесть, что Гарри вырос еще на один сантиметр, а его мышцы становились все больше с каждым днем. Да и вообще, если быть до конца честным, росло все. Просыпаясь утром, он смотрел на свои волосы, которые выросли как сумасшедшие и теперь были стянуты в хвост, потом на грудь, которая, к счастью, не была слишком волосатой, но все же была, а затем на брюки. Гарри не знал, что сказать, кроме того, что да, там определенно что-то растет (и не только волосы)... Честно говоря, Гарри уже начал нервничать, что к концу лета он будет выглядеть как урод, но он решил смириться с этим, ведь он ничего не мог с этим поделать. Одно успокаивало Гарри: по крайней мере, он никогда не будет громоздким и мускулистым. Он был худым, с тонкими мышцами и быстрой силой. В таком виде он был гораздо счастливее. Возможно, он никогда

больше не станет ловцом, но, возможно, он сможет тренироваться и играть в качестве преследователя или хранителя. Он всегда обладал хорошими рефлексам. В последнее время зрение Гарри улучшилось. Он дважды менял рецепт на очки с меньшей интенсивностью света. Поппи предсказала, что в ближайшие несколько недель Гарри могут вообще не понадобиться очки! Сначала Гарри втайне надеялся, что все его шрамы исчезнут, но они лишь поблекли и стали серебристо-белыми, а не сердито-красными. Зато все морщины и припухлости разгладились, и его тело стало относительно гладким на ощупь. Гарри был благодарен своей магии за то, что все непристойные шрамы превратились в серебристую, непривлекательную плоть. Он никогда не был красавцем, но и Квазимодо не был. Помогло то, что Апполина и Габриель вытащили его на улицу и позаботились о том, чтобы он получил новую одежду. Теперь он был вполне модным, что, конечно, казалось немного нереальным. Жаль только, что он уже перерос их и скоро они снова станут ему малы.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053403>